



Андрей Кончаловский: «У людей - ожирение мозгов»

Как "разруха в головах" приводит к кризису искусства, экономики, личности и цивилизации?

Оксана Нараленкова, журналист «Российской газеты»

Об этом размышляли на форуме "Искусство и реальность", организованном "Фондом Петра Кончаловского" в Санкт-Петербурге, режиссер Андрей Кончаловский, художник и писатель Максим Кантор, комиссар Московской биеннале современного искусства Иосиф Бахштейн, президент ассоциации арт-критиков AICA International Марек Бартелик и другие личности, формирующие современное общественное мнение
том размышляли на форуме "Искусство и реальность", организованном "Фондом Петра Кончаловского" в Санкт-Петербурге, режиссер Андрей Кончаловский, художник и писатель Максим Кантор, комиссар Московской биеннале современного искусства Иосиф Бахштейн, президент ассоциации арт-критиков AICA International Марек Бартелик и другие личности, формирующие современное общественное мнение.

Андрей Кончаловский специально для "РГ" («Российской газеты») пояснил, какой практический смысл несут в себе философские беседы.

Российская газета: Андрей Сергеевич, темой первого форума "Фонда Петра Кончаловского" в Санкт-Петербурге в прошлом году стало творчество Сезанна. Это было логично, поскольку Сезанн - это поворотная фигура в истории искусства и его стиль повлиял на работы Петра Кончаловского. Почему для встречи через год выбрана тема "Искусство и реальность"?

Андрей Кончаловский: Та тема относилась к конкретным вещам, таким, как творчество моего деда и соотношение этого творчества с тенденциями времени. Эта тема гораздо шире и более философская. Мы увидели, что люди с интересом отзываются на такие схоластические, абстрактные, теоретические беседы, что само по себе отрадно. Форум дает возможность думающим специалистам из разных областей искусствоведения и искусства обменяться мнениями на те темы, на которые сейчас практически никто не беседует. Здесь мы развиваем именно схоластические идеальные идеи, ценность которых трудно измерить в цифрах, но тем не менее крайне важные. *Атеизм vs религия*. Как измерить значение этой темы? Только не в деньгах. Проблемы духовного плана крайне важны для всех участников форума, потому что человек в какой-то степени подвергает сомнению свои убеждения. Тем более, что наши участники - это opinion makers. Они своими маленькими делами формируют определенную атмосферу в мире искусства.

РГ: И все же, вы - человек практичный. Какой отдачи ждете?

В арабской цивилизации нет усталости, которая наблюдается в Европе, нет пресыщения, нет присущей Европе десакрализации всех понятий

Кончаловский: Никакой, кроме колоссального интеллектуального удовлетворения. Мы не пытаемся сделать себя миссионерами. Просто даем возможность людям, которые способны рассуждать, сказать то, что, быть может, сформирует потребность в другой критике искусства, либо пробудит в искусствоведах смелость называть вещи своими именами. Кто-то вздохнул с облегчением, когда услышал мои слова, что писсуар Марселя Дюшана - это не искусство, а кто-то готов поспорить с этим. Мы занимаемся деэвакуацией, разрушением табу. Я, например, считаю, что весь социалистический реализм, тот, с которым так сильно боролись в свое время, сейчас является интересным искусством. Мало кто из сегодняшних художников в состоянии заниматься живописью, как занимался какой-то отчаянный соцреалист Герасимов. Попробуй, напиши так, как он написал Сталина с Ворошиловым, идущих по набережной. Оказалось, что соцреалисты обладали

высокой профессией художника. Дилетантство сейчас очень быстро проникает во все сферы, потому что технологии и эстетика позволяют людям быть дилетантами и делать видео, фотографии, шоу, создавать некую концептуальность, нарисованную на мосту. Это все - поступки, но не искусство.

РГ: Если обратиться к философии современного времени, то нерв, суть XXI века, сформулированная в одном слове - это подделка. XXI век - век подмены во всем. Вместо общения - чат, вместо реальной экономики - фьючерсы, вместо личности художника - ценник на картине. А по сути, человеку в мире уже и ухватиться не за что. Подлинность ускользает от него.

Кончаловский: Это то, что Карл Маркс называл отчуждением формы от содержания. Так не обязательно будет всегда. Сейчас в мире - кризисная ситуация. Она, быть может, еще не дошла до самого дна, чтобы мы начали называть вещи своими именами. *Век подмены - это век симуляции во всем, но это нормальный процесс для упадка цивилизации.* Упадок европейской цивилизации - налицо, в отличии, скажем, от индийской, арабской. Там нет усталости, которая наблюдается в Европе, нет пресыщения, нет присущей Европе десакрализации всех понятий. Отсутствие чувствительных точек, которые мог бы ощущать европейский человек, ведет к снижению его творческой потенции.

РГ: Сейчас люди и СМИ все активнее уходят в Интернет, искусство - тоже. Вас волнует то, что человек, завоеванный новыми технологиями, лишается индивидуальной памяти, личности, у него нет собственного эмпирического опыта?

Кончаловский: Люди меняются очень сильно. Дефицит информации - это как дефицит сладостей - рождает стремление получить желаемое. При советской власти, при цензуре, закрытости общества, мыслящий человек имел доступ ко всему. Самиздат, "Голос Америки", радио "Свобода". Человек знал все, что хотел знать. Сейчас хлынула лавина нефilterованной информации. И человек в ней захлебнулся. Он потерял потребность по-настоящему что-то узнавать, осмысливать, понимать. Нажал кнопку - получил информацию. Забыл ее. Нажал снова. Это меняет физиологию человека, изменяет его психофизику. Он теряет способность к синтезу. Мыслительный аппарат всегда строился на синтезе опыта: опыт - запоминание - синтез - вывод. Это и есть мудрость. Сейчас возникает новый человек, и я не знаю, хорошо это или плохо. Но представьте себе, что завтра вырубится весь Интернет и перестанут работать телефоны. Я не буду знать, как жене позвонить, потому что не помню номера. У людей - ожирение мозгов. Даже быть образованным сейчас - не модно.

РГ: Вы своих детей ограничиваете в пользовании Интернетом, новыми технологиями?

Кончаловский: Любое знание открывает возможность. Например, человек, который знает английский язык и может читать Шекспира, отличается от того, кто читает Шекспира в переводе, и отличается от человека, который не умеет читать. Знание классической музыки дает человеку возможность насладиться теми классическими произведениями, которые открывают ему нечто новое. Для него эта сфера музыки существует. Я хочу, чтобы мои дети тоже имели эту возможность. Человек, который не знает, что такое черная икра, никогда не будет ее есть. Для него это просто страшная черная каша. А для того, чтобы он знал, что это вкусно, он должен ее попробовать. Я пытаюсь не лишить детей тех удовольствий, которые сам имею. Не хочу приучать их к потреблению развлечений. Лимитирую в общении с iPad, в использовании игровых приложений. Тогда ребенок не знает, чем бы ему заняться, и, я надеюсь, берет книгу.

мнение

Максим Кантор, художник, писатель - о кризисе современного искусства:

- В свое время, после бомбежки баскского города, Пикассо написал картину "Герника". Есть такая легенда, что, когда Пикассо жил в оккупированном Париже, к нему в мастерскую пришли гестаповцы и сказали, показывая на картину: "Это вы сделали?". На что Пикассо им ответил: "Нет, это сделали вы!". Так вот теперь история совершенно обратная. Глядя вокруг, на все то, что произошло с Россией, да и в целом - с миром, люди должны повернуться к искусству и сказать: "На этот раз это сделали вы!"

Авангард раньше был искусством меньшинства (малой группы непризнанных), а стал искусством большинства (олицетворяет мнение толпы). Авангард раньше выступал за то, чтобы отказаться от всякой коммерции, теперь авангард не мыслит себя вне рынка. Авангард выступал за общество равенства, теперь он стал официальным искусством капитализма. Раньше авангард стремился к функциональности, хотел приблизиться к жизни. Сегодня авангард сугубо декоративен. Так что

следует говорить о том, что слова мы употребляем те же самые, а явления, которые они обозначают, уже совсем другие.

опрос "РГ"

Как развитие информационных технологий влияет на интеллектуальный рост отдельного человека?

- Помогает — 51%
- Мешает — 29%
- Эти процессы мало влияют друг на друга — 18%
- Воздержалось — 2%

Адрес статьи: <http://www.rg.ru/2011/11/30/konchalovski-site.html>